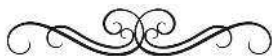

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

Наталья Жильцова,
Азалия Еремеева
«Академия магического права»
Кн. 1 «Брюнетка в законе»
Кн. 2 «Брюнетка в защите»
Кн. 3 «Брюнетка в осаде»
Кн. 4 «Брюнетка в бою»

Ли́ка Ве́рх
«Академия темных»
Кн. 1 «Игра на выживание»
Кн. 2 «Преферанс со Смертью»

Маргарита Гришаева
«Высшая правовая магическая академия»
Кн. 1 «Оперативные будни»
Кн. 2 «Работа под прикрытием»
Кн. 3 «Ловушка для высшего лорда»

Бронислава Вонсович,
Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической академии»

Карина Демина
«Внучка берендеева.
Второй семестр»

Елена Помазуева
«Академия королевских чародеев»

Настя Любимка
«Страж огня. Академия Сиятельных»

Бронислава Вонсович
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»

Наталья Косухина
«ПТУ для гоблинов.
Понтийский тактический университет»
«Институт рас. Некромантки предпочитают брюнетов»

Марина Снежная
«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»

Ольга Валентеева
«Факультет чудовищ»
«Факультет чудовищ.
Грабли для профессора»

Екатерина Флат
«Факультет уникальной магии»

Александра Лисина
«Академия высокого искусства»
Кн. 1. «Адептка»
Кн. 2 «Магиня»

Виктория Свободина
«Лучшая академия магии. Попала по собственному желанию»

Аня Сокол
«Первый ученик»

Розалинда Шторм
«Академия магических близнецов»

Купава Огинская
«Прикладная некромантия.
Записки между страниц»

Мстислава Черная
«Наследница Тумана. Академия магии при Храме всех богов»

ЛИКА ВЕРХ

ПРЕФЕРАНС
СО СМЕРТЬЮ

Академия темных

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В36

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Верх, Ли́ка.

В36 Академия темных. Преферанс со Смертью : [роман] / Ли́ка Верх. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-099821-0

Когда у врага появляется козырь в виде смертоносного оружия, когда твоя тайна на грани разоблачения, когда твое подсознание работает против тебя, не остается ничего, кроме как принять правила игры и сыграть... в преферанс со Смертью.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099821-0

© Л. Верх, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

СМУТНЫЕ ДОГАДКИ

*Догадки мои столь смутны и страшны,
что их опасно высказывать вслух —
от этого они могут сделаться явью.*

Генри Лайон Олди. Гроза в Безначалье

Время тянулось мучительно медленно. Главным образом потому, что я вот уже час сидела в кабинете магистра Айнеха. Он буквально вытащил меня из постели в семь утра в единственный выходной день. Магистр даже не потрудился подождать, пока я умоюсь. Отправил в кабинет и сказал, что я буду сидеть здесь, пока все ему не расскажу.

Два дня назад я узнала, что Гром — это Гарн, и осознание до конца ко мне не пришло. Дневник я ему передала вчера в полночь, когда кольцо Витора прочно обосновалось на моем пальце, на случай, если Гарн решит убить жертву-свидетеля, но за дневником пришел не он. Неподалеку был наготове отряд отца вместе с Дженом, но папа принял решение не брать посредника. В общем, дневник испарился в неизвестном направлении. Да, это глупо и крайне опасно, но тешит лишь одна мысль — дневник Гарн не откроет. Я надеюсь.

— Савелье, — магистр поднял на меня взгляд, оторвавшись от многочисленных бумаг, разложенных на его письменном столе, — долго намереваетесь молчать?

Я неопределенно пожала плечами, не зная, в сущности, что ответить.

Дин несколько огорчился, когда узнал, что убийца не Айнех, а Гарн. Зато быстро высказал предположение, что Айнех заказчик кинжала. Проклятый магистр со взглядом вечной смерти. Малена не выдержала, отвесила Дину подзатыльник, сама же расстроилась из-за того, что натворила, и не разговаривала с ним до вчерашнего вечера. Дин отважно хотел отправиться отдавать дневник вместе со всеми. Малена молчать перестала и высказала ему все, что думала по этому поводу, а мыслила она очень масштабно и красочно. В общем, Джен обрубил на корню все возможные попытки Дина просочиться с нами. Теперь со мной не разговаривает Дин, зато охотно требует общения Айнех.

— Хочу вас уведомить, у меня на сегодня не запланировано никаких дел, — протянул магистр, перебирая бумаги.

— А зачем мне это знать? — я слегка напряглась, предугадывая ответ.

— Сидеть вы здесь будете, пока все мне не скажете, — он саркастично улыбнулся. — Я никуда не тороплюсь.

Я даже не сомневалась.

Обидно, потому что в законный выходной я вынуждена сидеть в этом мрачном кабинете, в компа-

нии не менее мрачного магистра, а не лежать на мягкой кровати и видеть седьмой сон.

— Магистр Айнех, что вы хотите от меня услышать? — Я поерзала на стуле, желая поскорее отсюда уйти.

— Правду, Савелье, — магистр сложил перед собой руки и сцепил пальцы.

— Я — Ирэне Савелье, учусь на третьем курсе Академии НЦиБМ, — начала я, но магистр остановил меня движением руки.

— Это я уже слышал. Теперь хочу узнать правду, — он выделил последнее слово требовательной интонацией.

Я неподдельно удивилась.

— Магистр, вы ведь чувствуете, когда вас обманывают. Я отвечаю вам предельно честно.

Айнех еще раз пытливо на меня посмотрел, затем откинулся на спинку своего огромного кресла и сказал:

— Допустим. Тогда как вы объясните факт незнания программы второго и первого курсов?

А это коварный вопрос... и, признаться, ответа на него у меня сейчас нет.

— Почему не знаю? — Я еще раз поерзала на стуле, находя его крайне неудобным. — Знаю. Я знаю... э-э... хм... — я вспомнила: зигзаг-зако-рючка-зигзаг... — Вот!

Торжествующе указала на зависший в нескольких сантиметрах от меня кристаллик воды. Магистр сфокусировал на нем взгляд, снова посмотрел на меня и мрачно выдал:

— Вы издеваетесь, Савелье? — Он щелкнул пальцами, и мой кристаллик осыпался на пол горсткой песка.

— Нет, — впрочем, не до конца в этом уверена.

— Это школьный курс, первый класс, Савелье, — магистр походил на большую черную тучу. — Вы бы мне еще маячок показали.

Может, и показала бы, но у меня по-прежнему не получается его правильно сделать.

— Или пространственный карман.

И это я тоже не освоила.

— Магистр, я не понимаю, в чем вы меня обвиняете. Сформулируйте основополагающую причину моего допроса.

Айнех изогнул брови, взирая на меня, а я была готова бежать отсюда так, чтоб пятки сверкали.

— Не понимаете?

Я кивнула.

— Значит, не понимаете... — протянул он. — Хорошо. Можете идти.

Что, так просто? Могу идти? А зачем тогда надо было меня здесь держать?

Нет, я не стала задавать эти вопросы. Вежливо попрощалась и пулей вылетела из кабинета, пронеслась по залу некромантии, выбежала в коридор и пошла спокойнее.

Кажется, я на грани провала. Айнех догадывается, что я — не я. Может, поделиться своими догадками с остальными, а потом... Кто знает, что будет потом. Возможно, убьют. Возможно, нач-

нут проводить какие-нибудь опыты. Типа — инопланетный житель в теле адептки Савелье...

— Рэне, — из левого коридора вывернул Витор, прерывая поток мрачных предположений, — у нас появилась маленькая проблема.

Он поравнялся со мной, осматриваясь по сторонам.

— У нас?

— Да, Рэне, — Витор закинул руку мне на плечо и утвердительно повторил: — У нас.

Удивилась ли я? Не то слово! Нет, я все понимаю, сама напросилась на вторую помолвку, сама же согласилась на его кольцо на моем пальце, но в целях самозащиты, не более того.

— Э-э... и какие у нас образовались проблемы? Не считая тех, что уже имеются.

Я решила не скидывать его руку, дабы не раздражать тонкую грань между «Витор спокоен» и «Витор зол».

Да, в последнее время он непривычно спокоен, но вдруг снова наружу вылезет тот Витор, который безжалостный, холодный садист? Лучше не провоцировать. Все-таки не ногу же он мне на плечо закинул, правильно?

— Не проблемы, а проблема, — Витор уверенным шагом вел меня по каким-то коридорам, где я никогда не бывала. — Маленькая проблема.

Мы остановились возле обычной деревянной двери, коих в этом здании великое множество.

Я собиралась спросить, зачем мы сюда пришли и что там за дверью, но Витор опередил. Просто

распахнул ее, являя моему взору... кладовку. Со швабрами, ведрами, тряпками, вениками, совками, щетками...

— Кладовка — наша маленькая проблема? — я с недоумением смотрела то на Витора, то на хозяйственный инвентарь.

Витор слегка улыбнулся одним уголком губ и повел меня напрямиком на швабры и ведра. Наверное, следовало испугаться, но после многочисленных походов в стены швабры меня не напугали.

Где-то между тряпкой и щетками для снятия паутины мы словно попали в кисель. Тягучая субстанция как будто решала: пропускать нас дальше или нет. Когда к нам вернулась обычная подвижность, мы стояли на пороге большого светлого кабинета. Из окон лился солнечный свет, не позволяя разглядеть, что находится за стеклом.

Посреди кабинета высился стол, рассчитанный на несколько человек. Его окружали стулья, напротив на стене висела доска для написания мелом и... все. Больше ничего.

— И в чем проблема?

Трупов нет, крови тоже не вижу, да для этой Академии и трупы вовсе никакая не проблема.

Витор кивком указал на стул, сам же встал по другую сторону стола.

— Мне стала известна некоторая информация про турнир, — загадочно начал он. — В этом году по непонятным причинам было решено сделать одинаковые условия для всех, — Витор замолчал,

давая мне время усвоить информацию. — Это и есть наша маленькая проблема.

Маленькая проблема? Да это огромная проблема!

— Как «одинаковые для всех»? Почему? Зачем?! — меня охватила паника.

Да, прекрасное начало дня. Лучше и придумать нельзя.

— Причины неизвестны, но факт остается фактом: первый курс или пятый — сложность для всех одна.

Я с третьим не знала, как справиться, а тут еще все объединили...

— А кто принимает такие решения?

— Инициатива обычно исходит от короля и приближенных, переходит на рассмотрение совета, и, как правило, инициативы всегда поддерживаются.

Какой все-таки гадостный человек этот Форлым. Я с ним незнакома, но уже знаю, что он мерзкий тип. Жлоб, циник и маразматик. Гнать таких с трона надо. Поганой метлой.

С моими знаниями на уровне кристаллика воды я паду жертвой храбрых и глупых на первом же испытании. Если объединили все курсы, значит, и сложность будет в пользу последнего, а явно не первого. Боги, вы продолжаете крайне не смешно надо мной подшучивать. Вы бы выбирали хоть, что ли, моменты поудачнее...

— Есть и плюсы, — бодро заговорил Витор, подходя к доске.

Я одним взглядом дала понять, что никаких плюсов не наблюдается. Один сплошной минус.

— У нас преимущество в виде твоего знакомого, — с налетом недовольства, но все-таки больше позитивно (насколько вообще позитивно может говорить Витор) намекнул он, ожидая моего озарения.

Озарения не случилось. Я в расстройстве, какое может быть озарение? Да и если подумать, знакомых у меня здесь не так много. Дину неоткуда узнать, Айнех никогда не скажет, даже если будет в курсе, остается...

— Джен? — высказала я предположение, получив отрицательное покачивание головой.

— Принц Уиллис, — Витор неотрывно следил за моей реакцией, а я была поражена.

Откуда он узнал, что я с ним знакома? Я не говорила. Дин с Маленой не знают, а Джен с Витором общение не поддерживает. Остается вопрос: откуда Витору известен факт нашего знакомства?

— Ты... — хотела задать я вопрос, но Витор не дал его озвучить.

— Да, знаю.

Он кивнул, взял мел и, не дав мне и рта раскрыть, начал рисовать схему и параллельно объяснять:

— Турнир в этом году будет проходить в Академии НиПЭ.

Под этим жизнеутверждающим названием он попробовал изобразить деревья. Получилось неправдоподобно.

— Участвуют все пять Академий. В прошлом году Объединенная отказалась от участия, в список этого года она внесена, — Витор нарисовал группку человечков и обвел их в круг. — Сильный игрок у них один, о нем я расскажу на тренировке, — он отметил одну голову из группки крестиком. — Академия Гномов не имеет преимуществ в росте, магией владеют на среднем уровне, но в открытых поединках берут силой и мастерским владением оружием.

У меня ни того, ни другого и только немного третьего. Первое место точно будет моим. С конца.

— У эльфов отличное владение оружием и магией. Они наши главные соперники, — Витор не стал заморачиваться и нарисовал эльфийское ухо. — Природники в магии хороши, в бою — нет. Обычно половина выбывает на втором этапе, остальная часть — на третьем.

У меня тоже преимуществ нет. Вообще нигде. Не думаю, что мой кристаллик поразит всех до глубины души или прибьет какого-нибудь мутанта.

Витор закончил рисовать. Вся схема отделилась от доски и медленно поплыла ко мне. Белые контуры начали меняться, пустое пространство заполнилось яркими красками. Вместо эльфийского уха вырисовались эльфы с длинной густой шевелюрой. Кучка человечков по типу «палка, палка, огурчик» преобразилась в эльфа, гнома и человека. Неудавшиеся деревья преобразовались в три дуба гигантских размеров, объединенные между собой

десятками искусно выполненных мостиков. Теперь чертеж был похож на большое полотно великого художника.

Я с замиранием следила за движущейся картиной. Она аккуратно опустилась передо мной на стол и будто приросла к нему. Витор тем временем начал выводить на доске другие рисунки.

— А как это?..

Я, едва касаясь стола, провела пальцами по поверхности, боясь смазать.

— Магия. — Витор продолжал рисовать, не поворачиваясь ко мне.

Такого я еще не видела... и, признаться, не могла даже представить.

— На втором испытании предстоит сражаться с энгерами, — вещал Витор спокойным тоном, словно говорил не о предстоящем сражении, а о погоде.

— С кем сражаться?

— С энгерами, — жених все-таки обернулся.

Не найдя на моем лице ни капли понимания, пояснил:

— Один из них тебя чуть не сжег.

— А-а... — понимающе протянула я, вздрогнув от воспоминаний о пламени в сантиметре от меня. — Разве это был не дракон?

Витор вернулся к рисованию.

— Нет, драконы в этих краях не водятся, — жених дорисовал, вернул мел на место и сел рядом со мной.

«В этих краях» — замечательно. То есть в принципе драконы существуют, и вероятность с ними столкнуться все же имеется.

Чертеж отделился от доски, преобразовываясь на лету, и лег поверх уже имеющейся на столе картины, дополнив ее страшными, огромными и отвратными существами.

— Энгеры — копия настоящих существ, либо увеличенная в несколько раз, либо уменьшенная. Их изменяют, соединяют с другими энгерами, в результате получается нечто ранее не существовавшее. Насколько фантазии хватит.

Они здесь не только трупы в качестве «боксерской груши» используют, еще и копии существ делают, чтобы их изуродовать? Изверги. Теперь понятно, почему у ящерицы была вторая голова добермана, — у кого-то большая фантазия.

— Эти энгеры, они живые?

Убивать уже мертвого все-таки проще, совесть мучает меньше. Он же один раз умер. Боги, я становлюсь такой же черствой, как все здесь живущие...

— Да, — подтвердил мои худшие опасения Виктор, — но не могут размножаться и существуют, как правило, в единственном экземпляре.

Это не отменяет того, что они все чувствуют. Правда, жалость у них вряд ли в благородных качествах имеется.

Я вообще не хочу ни с кем сражаться. Ни с умертвиями, ни с энгерами, ни с людьми... Только